

КРОКОДИЛ

Рис. М. Черемных

№ 46

Цена 15 коп.

— Как же быть с вами, товарищ?.. Мы выдвигали вас за услужливость, это верно. Но т. Бухарин заявил на партконференции, что нужно бороться с подхалимством... Придется уволить! Стыдитесь, молодой человек!

Фото С. Коршунова

На-днях в этом магазине было произведено среди бела дня дерзкое ограбление покупателя, переплатившего за радиоприемник 100% против фабричных цен.

ПРИНИМАЯ ВО ВНИМАНИЕ...

Иногда в свободное от занятий время приятно прочесть что-нибудь научно-популярное и расширить, так сказать, свой кругозор. Поэтому я люблю просматривать в газетах отдел библиографии: нет ли рекомендательного отзыва о полезной и недорогой книжечке?

Чаще всего, конечно, ничего хорошего не попадает: пишут главным образом про политику или про какие-нибудь стишки. Однако в «Известиях ЦИК» № 273 на глаза мне попалась заметка про чрезвычайно ценное руководство, которое озаглавлено:

«Г. КРЕКНИН. Борьба с растратами и хищениями в кооперации».

Заглавие, впрочем, ничего еще не говорит ни уму, ни сердцу. Дело не в заглавии, а в библиографической рецензии, которая передает суть. Рецензия же поясняла:

«Очень ценная книжка... Дает ясное понятие о целом ряде типов злоупотреблений: растратах, кражах, подлогах и т. д., которые еще так часты у нас в кооперации»...

Между же прочим, надо вам сказать, что человек я по этой части необразованный. Хотелось, конечно, приобрести необходимые познания, но даже и в голову не приходило, что существуют для трудящихся подобные руководства и пособия. Так что, само собой разумеется, радость моя была велика, и я немедленно же отправился в книжный магазин, где и задал вопрос:

— Новейший самоучитель Крекнина у вас имеется?

— Нету такого,—ответили мне к моему величайшему огорчению.—Туссэновский, действительно, есть, а также по методу Берлица, о Крекнине же в первый раз слышим.

Я уже хотел огорченно пойти домой, потому что о методе Берлица библиографических отзывов не читал, а выбирать пособие к столь ответственному делу наугад, разумеется, не решался. Но тут, к моему счастью, продавец спросил:

— А вам, гражданин, какого языка требуется самоучитель? Английского? Французского? Или, быть может, украинского?..

Тогда я пояснил, что к языкам не имею ни малейшего отношения, и что самоучитель мне требуется кооперативный, каковым и является рекомендуемая «Известиями» книжка Крекнина о растратах.

Книжку обнаружили и отпустили мне за сорок копеек. Попутно я—из чистого любопытства—осведомился:

— Можно ли по самоучителю в совершенстве изучить иностранный язык?

— Как вам сказать, гражданин?—нерешительно отозвался продавец.—Пожалуй, при большом старании и при гениальных способностях... Вообще же говоря, чему бы вас ни обучали по самоучителю, никакой самоучитель не может заменить живого практического обучения или хорошей школы!

Этот отзыв несколько омрачил мне удовольствие... Но что же делать? Иные даже и самоучителей не имеют—и все же действуют не без успеха и не без ловкости.

...Скоро меня будут судить.

Я скажу на суде:

— Граждане судьи! Влопался, да, но примите во внимание: ведь я в университетах этому делу не обучался и дорогих учителей не нанимал. На медные, можно сказать, деньги учился: по самоучителю курс проходил, а вся-то самоучителю цена—сорок копеек! Конечно, может, мне и не следовало особенно доверять такому руководству, принимая во внимание цену, но зачем же тогда его «Известия» рекомендуют?.. Не нужно вводить трудящихся в соблазн, граждане судьи, если самоучитель плохой и не заслуживает хорошего отзыва! Примите во внимание, граждане судьи!..

По всей вероятности судьи меня все-таки приговорят. Думаю однако, что в конце приговора будет сделана оговорка:

«...Но, принимая во внимание»...

Никита Крышкин.

САМОУЧИТЕЛЬ ОТВЕТСТВЕННОЙ РАБОТЫ

Необходимое пособие для каждого, желающего без особых затрат и усилий выдвинуться в ответственные советские, профессиональные, кооперативные и т. п. работники.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Хотя ставка ответственного работника ограничена партмаксимумом, тем не менее ответственная работа имеет свои преимущества, давая ведущему ее влияние на дела, расширяя его кругозор, повышая его авторитетность и изменяя даже самую его осанку. Можно, поэтому, принять за правило, что каждому трудовому элементу хочется быть ответственным работником. Мало того: если кому и не хочется, то его все же могут избрать или назначить на ответственную работу, при чем его искренние заявления о перегруженности другой работой, о слабости здоровья и о недостаточной подготовленности не будут приняты во внимание.

Между тем, ответственная работа не только приятна и почетна,—она, кроме того, сложна, трудна и требует от занимающегося ею особых познаний, навыков и способностей. А как же быть, если их нет?.. Не даром сказано известным баснописцем:

«Хоть отв-работа нам подчас и дорога,

Но за нее не всяк умеет взяться»...

Правда, начинающие ответственные работники могли бы на первых порах всецело доверить работу заму или секретарю, ограничиваясь сами лишь идейным ее возглавлением. Но, во-первых, при теперешних сокращениях и рационализациях аппарата далеко не везде существуют заму и секретари, а, во-вторых — старая поговорка справедливо гласит:

«На зама надейся, а сам не плошай».

Высказанного достаточно, чтобы оправдать появление в свет нашего самоучителя. Вооружившись им, начинающий или будущий отв-работник сможет совершенно самостоятельно, без указаний со стороны начальства и без излишней угодливости со своей стороны, усвоить необходимые для ответственной деятельности навыки, приемы и познания,—и смело продвигаться вперед по своему жизненному пути!

Лучшей гарантией за качество нашего самоучителя является то обстоятельство, что он выходит при ближайшем участии и под редакцией известного отв-сов-работника и деятеля, гр. Савелия Октябрева.

УРОК ПЕРВЫЙ

Предлагаем каждому начинающему выучить наизусть—как по порядку, так и вразбивку—нижеследующие слова и выражения:

«Принимая во внимание»...

«Имея в виду»...

«В дальнейшем необходимо усилить»...

«Признать работу удовлетворительной и лично правильной»...

«В целях достижения»...

«Увязать с»...

«Переходя к»...

«Отмечая и подчеркивая»...

«В общем и целом»...

«Прделана большая работа»...

«Одновременно с этим»...

«Вместе с тем»...

«Считая, что»...

«За отчетный период»...

«Для данного отрезка времени»...

«Необходимо констатировать»...

Все эти слова могут показаться начинающему совершенно бессмысленными и даже ненужными. Но необходимое условие для обучающегося—не рассуждать, а делать то, что предлагает наш самоучитель.

УРОК ВТОРОЙ

Если вы твердо заучили наизусть слова, приведенные в первом уроке, то теперь можете переходить к дальнейшему, а именно: взяв эти слова за основу и добавив к ним несколько обычных человеческих слов, составить резолюцию, тезисы, циркуляр или инструкцию.

Попробуйте—и вы убедитесь, что ваши тезисы (резолюция, инструкция, циркуляр) ничем не отличаются от тех, которые оглашаются на общих собраниях, рассылаются по учреждениям и подшиваются к делам.

Таким образом уже со второго урока вы получаете возможность критически овладеть одной из важнейших сторон ответственной работы.

Главный редактор Савелий Октябрев.

(Следующие уроки—в следующем №).

Ж Д Е М!

Собрание было немногочисленное, потому что собрались только служащие правления. И даже неофициальное: протокол не велся, а, наоборот, все постановления фиксировались в записной книжечке Ивана Ларионовича, потому что это больше по его, так сказать, части.

На обсуждении стоял не вопрос, а событие первостепенной важности и общегосударственного значения: к нам из центра присылали товарища Брауна, и не в виде переброски, а, наоборот, в качестве выдвижения в самую гущу масс. Из центра, из самой что ни на есть Москвы!..

Забот и хлопот у нас полон рот, как говорится. Мало того, что надо достойно встретить и приветствовать, надо создать и подходящую для работы обстановку. А как ее создашь, когда у нас все-таки глухая провинция?!

Даже с чего начать, и то думали не меньше получаса. Спасибо, Иван Ларионович сразу подошел к корню вопроса:

— Хорошо,—говорит,—что напомнили, а то вышел бы опять конфуз, как с товарищем Силантьевым, что в прошлом году у нас работал.

— Это вы про автомобиль?!

— Ну, да. Надо Сенькина предупредить: ежели что—за нарушение правил внутреннего распорядка и в двадцать четыре часа по европейскому времени.

А надо вам сказать, что тогда конфуз у нас вышел немалый. Городок у нас весь с ладошку: ежели человек на одном конце станет и чихнет неаккуратно, то не иначе, как сто процентов граждан утираться будут. По этим соображениям ни трамвая у нас, ни автобусов. Есть два-три извозчика, с вокзала граждан багажатых возят, два-три учрежденческих выезда и один автомобиль для парада. Товарищу Силантьеву подали тогда этот самый автомобиль, шофер сдуру и повез к квартире прямым путем,—за полминуты доставил. Так товарищ Силантьев не только недоволен остался, но еще и выговор сделали,—к чему, говорят, автомобиль, когда тут всего ходу минута? Напрасная трата и расход, говорят!

Вот про этот случай Иван Ларионович и напомнили:

— Прикажу Сенькину полчаса по всему городу катать зигзагами, потом уж к квартире. Пока товарищ Браун разберется в нашей географии,—все-таки культурность свою покажем.

И записал себе в книжечку.

— Слава богу, что зимой прибывают, а то с мостовыми и не знай, что делать,—вдохнул Петр Павлович.

— Мостовыми и Москва не очень хвалятся. Но на всякий случай по московскому обычаю предлагаю разворотить на главной улице мостовую и рогатки поставить, им все-таки приятно будет,—на Москву похожей!

И в книжечку.

— Теперь в самом учреждении надо плакатики повесить с лозунгами: «Без доклада не входить»,—это над каждым столом; «Ты пришел к занятому человеку, кончай дело и уходи»,—тоже над каждым; «Просят не курить», «Рукопожатия отменены»—езде. А над ихней дверью: «Обратитесь к секретарю» и «Приема нет». По-московски.

— Не маловато ли будет?! В Москве-то этих лозунгов...

— Вот еще я видел в Москве: «Покупатель, будь вежлив с продавцом».

— Ладно, повесим и такой.

— И еще московский: «Продавец, уважай тяжелый труд покупателя».

— Как вы говорите?! «Продавец, уважай...». Не наоборот ли?!

— У нас наоборот, а в Москве так. Там продавцу что?! Стоит за прилавком и ладно. А я попробовал купить на гривенник, так перед кассой в череду настоялся час, да продавца ждал час. Потому и лозунг запомнил...

— Хорошо. Это мы к ним в кабинет повесим, чтобы на Москву похожее было!

И в книжечку.

— А как быть с оживлением на улицах?! В Москве—давка, а у нас—хоть шаром покати. Им неприятно будет такое безлюдье наблюдать.

— Примем меры. Попросим, чтобы наши служащие по окончании занятий не менее часа торопливой походкой гуляли перед учреждением по улице Коммунаров и по прилегающим. Два квартала запрудим.

И в книжечку.

— А в учреждении самом как же? У них, небось, в Москве-то не менее десяти тысяч в

день на приеме бывает, а у нас два-три мужика из ближайшей деревни—и весь посетитель. Им скучно будет после Москвы-то!!

— Ну, мужичков-то можно будет убрать,—товарищ Браун к интеллигенции привыкли. Надо будет и здесь служащим дать задание, чтобы каждый день в часы приема осаждали по делам. Расписаньице вывесим в каждом учреждении,—кому в какой час и по какому делу. Все в день человек сорок нагоним. Им и приятно будет Москву вспомнить.

И в книжечку.

— Все?!

— Все. Только вот арочку бы соорудить на лестнице: «Добро пожаловать».

— Арочку можно...

С тем и разошлись, вздохнув спокойно:

— Добро пожаловать, товарищ Браун. Мы ждем.

Вл. Павлов.

МОРОЗ ПО КОЖЕ

Рис. М. Бабиченко

— Вы сегодня топили?..
— Топила-с.
— А почему все сотрудники дрожат?..
— Вы зашли-с.

Рис. Ю. Ганфа

Все тела от холода сжимаются...

А от тепла расширяются...

СТЕКОЛЬЩИК

I.

На углу улицы всегда стоит стекольник Ефим Ватный и крепко затягивается махоркой. Ветер ехидно забирается под полы теплого пиджака, и думы у Ефима самые неприятные:

«Домой в деревню пятый месяц ни шиша не послано! Да и чорта ли пошлешь, если деньги выходят, как из ружья... Не успеешь получить,—ан, их уж и нет!..»

По обычаю доброй половины «отходников» Ефим живет на два фронта. В деревне семья по закону, в городе—«по слабости человеческой». В деревне жена, как жена, а городской «предмет» требует расходов то на пудру, то на шубку, то на другие бабьи плюмажики.

— Стекольник!..

Ефим отрывается от неприятных дум.

— А!.. Аннушка!—приветствует он.—А разве уж получка?

— А как же! У нас на фабрике в аккурат выдают 1-го и 15-го числа. Вчера только получили. Гости, формально, пришли... Выпили, ну и пошумели сколько полагается...

— Много ль стекло-то выбили?

— Два звена... Да одно-то чуть-чуть. Ускорничек махонький!.. Замазкой замазать можно... Сколько возьмешь-то?..

— Обыкновенная у нас с тобой ежемесячная такция!..

— Ну ин ладно. Погодь тут, а я в пивную сбегая... Сам-то опохмелиться побег, так деньги у него отобрать!..

II.

— Стекольник!.. Одна рама да четыре нижних звена!.. Сколько возьмешь?..

Молоденькая девушка зябко кутается в темный платок и постукивает о мерзлые тротуары полусапожками.

— Какие рамы, какие звенья!.. Далеко живешь-то?

— За углом... Рукой подать...

Стекольник мягким движением вскидывает на плечо ящик со стеклом и шагает рядом с девушкой:

— Да у вас это что же, свадьба?.. Иль именинник кто был?..

— Заачем свадьба!.. Нонича свадьбы тихие. Пойдут в запись расписаться и вся недолга... Между жильцов шум из-за щетки вышел... Купила жиличка-дамочка щетку, а запереть в комнату и забыла...

Стоит щетка в кухне и все ей трут... Терли, терли, а жиличка-дамочка увидь тут свою щетку и ожесточись... «Не возьму, кричит, щетку... Покупайте новую!..». Ну, а кто же станет покупать, если неизвестно, кто тер. Слово за слово, мужья вцепились, и пошло...

Бац, дзень—стекло. Бац, дзень—другое...

— Ну!..

— Ну, заклали окна половиком, ждем, кто вставлять будет... Однако ж никто не вставляет... А тут стужа... Господи боже ж, такая стужа!.. Ребятишки кашляют, одного горлышком прихватило... Вот мне и говорят: «Беги, говорят, Лиза, к стекольщику, узнай, сколько он за всю эту музыку возьмет!..»

— Стой! А платить кто?

Стекольник даже останавливается среди тротуара.

— Дамочка платить должна. Она зачинщица всему делу, она и плати...

— А она согласна?

— Да я же тебе и об'ясняю, что нет... Погоди, да чего же ты это назад-то вильнул?.. Стее-екольщик!..

III.

В разбитую раму сперва высовывается мужская голова, с пробормом, за ней женская, в прическе воздушной, как взбитые сливки.

— Стекольник!.. Третий этаж со второго под'езда!..

Стекольник медленно тушит сигарку о ладонь, закорюзлую от ветров и замазки, и послушно взбирается на требуемую высоту.

— Вот! Посмотрите, пожалуйста!..

Как профессор, исследующий трудный хирургический случай, стекольник осматривает пробоину, щупает острые ребра стекла.

— Хитро раскокан!.. — констатирует он. — Всю раму вставлять приходится... Что же с вас взять? Восемь рубликов, без лишку...

— Во-осемь!..—ужасаются взбитые сливки.

— Да ты с ума сошел!..—негодует мужской проборм.

— Нет, не с ума... Цельное-то стекло нынче почем?..

— Ну, вот!.. Ну, и поздравляю вас!—сердится мужчина.—Все это ваши хваленые запасы...

— Петичка!—всплескивает руками дама.—Это даже бессовестно... Ты же первый начал запасать и купил три фунта табаку...

— Да-с!.. Так, по-вашему, именно мне принадлежит идея хранения продуктов между двумя замазанными рамами.

— Петичка, мы ж только скоропортящиеся... И доставали в форточку кочережкой!.. Кто же виноват, если несчастный случай...

— Так будете вставлять или не будете? — торопит стекольник.

— Гм!..—раздумывает мужчина.—Подождите тут!.. Если это несчастный случай, то я должен сначала переговорить с домоуправлением... Пусть отнесет расходы за счет жилтоварищества!..

IV.

К вечеру настроение стекольщика несколько проясняется. Он уже предвкушает удовольствие раздавить с «предметом» половинку опорожнить чугунок щей и растянуться в теплой постели.

— Стекольник!..

— Ну?..

Ефим недовольно поворачивается и видит пред собой своего соседа по комнате, Сергея Камышкова.

— Луи, стекольник, домой!—говорит Камышков.—Твоя жена приехавши... Б-у-у-зит, мочи нет... «Вот, кричит, почему он пятый месяц семье ни гу-гу... Я, кричит, его от этого окаянства отучу!..». Матрешке твоей в морду... Всю посуду перебила, все стекла пере-дзынкала... Беги, вставляй, на то ты и стекольник...

М. Андр.

Когда не молодой, или молодой, но серьезный и положительный человек решает жениться,—это сразу становится известным всем окружающим. Не потому, что он сам говорит об этом или хотя бы намекает. Нет. Пусть он только подумал о женитьбе, пусть он и сам еще не уверен, действительно ли ему хочется жениться,—все равно какие-то необъяснимые и незримые токи сразу дадут знать особам женского пола:

— Этот человек не прочь жениться. Его час наступает.

Я не знаю, как это делается, я не могу этого объяснить. Может быть, тут действует тот же закон, который заставляет одновременно созревать пестик одного цветка и тычинки другого. А, может быть, тут что-то другое...

Словом, когда помощник бухгалтера Чумаков подумал о женитьбе,—это сразу стало известным машинистке Лелечке Скалдиной и младшему счетоводу Шура Закатовой. Тайнственное радио сообщило эту весть и многим другим, но мы упоминаем только о двух особах, которых это известие заинтересовало особенно сильно и вызвало в них ответные токи. Проще говоря, и Лелечке Скалдиной и Шура Закатовой захотелось выйти замуж за бухгалтера Ермакова.

Служащий и занятый советский человек очень ограничен в выборе подруги жизни. Он может мыслить в мировом масштабе, может интересоваться китайской революцией, положением рабочих в Америке и успехами национального движения в Индии,—но где он может искать себе жену? Только на службе, если не считать случайных вечеринок у приятелей и родственников. Но разве можно узнать человека при случайном знакомстве, приглядеться к нему, оценить? Лелечка Скалдина и Шура Закатова служили вместе с Ермаковым почти три года, ежедневно сталкиваясь с ним по работе. Обе были молоды, обе не дурнушки—и, значит, обе имели шансы. И шансы вполне одинаковые.

И, действительно, Ермаков одинаково хорошо относился и к Лелечке, и к Шура, и при первой же мысли о женитьбе невольно и подсознательно вспомнил их обеих.

При одинаковых шансах трудно выиграть. Надо как-то извернуться, найти ловкий маневр, сыграть на слабой струне, взять выдержкой и хитростью. Словом, нужно так или иначе увеличить свои шансы и тем самым уменьшить шансы противника. А для этого нужно противника изучить.

И обе соперницы стали с особым вниманием приглядываться друг к другу.

Лелечка Скалдина была брюнетка и стриженная. Всегда бойкая, задорная, слегка легкомысленная, влюбленная в кино и в шоколад «Золотой ярлык». Она любила поострить, поохотать, писала смешные и ядовитые заметки в стенгазету и в общественной работе участвовала только тем, что распределяла театральные билеты. Швейцар, курьер и уборщица ее любили.

Шура Закатова была блондинкой с густой косой. Она не хохотала, а улыбалась, часто меняла в библиотеке книги и раз в неделю ходила в серьезный театр. Она училась в группе английского языка, была членом месткома и заседала в эр-ка-ка, где ловко и умело ругалась с администрацией. Швейцар, курьерша и уборщица ее уважали.

В общем же обе были очень милыми девушками.

♦

Помбух Ермаков, продолжавший все упорней и упорней думать о женитьбе, и как маятник колебавшийся между Лелей и Шурой, в одно прекрасное утро было необычайно поражен и озадачен.

В это утро сердце его определенно склонилось к Леле. Он твердо решил пойти с ней сегодня куда-нибудь в киношку, и в кармане его пальто уже лежал заранее купленный «Золотой ярлык».

Весело скаля зубы, он подошел к Лелиной машинке и... остолбенел. Вместо обычного, всегда кокетливого платица, на Леле был синий халат-прозодежда, и обычно завитые колечками волосы лежали гладко и строго. Рядом с машинкой на столике Ермаков увидел стойку книг и с обалделым видом прочел на обложке верхней книги: «Университет на дому».

Он хотел отпустить какую-то остроту и пригласить Лелечку вечером в кино, но Леля встретила его без обычного шумного смеха, а только скромно улыбнулась, и даже (в первый раз за полтора года!) не попросила у него папиросы.

Ермаков поздоровался, пожал плечами и отошел настолько ошарашенный, что даже не сказал ни слова.

Сидя за столом и машинально перебирая костяшки счетов, он беспрестанно хмурил лоб, стараясь разгадать, что такое произошло с Лелей.

Высокий деланный смех вывел его из оцепенения:

— Ха-ха-ха! Алексей Петрович, не хорошо! Не хорошо не замечать, когда с вами здороваются! Дама первая подходит к вам и говорит вам: здравствуйте, а вы делаете вид, что заняты вашими противными счетами. Ай-яй-яй!

Ермаков поднял глаза и даже рот раскрыл от удивления: перед ним стояла Шура Закатова, но какая Шура! Стриженная, в отчаянно коротком новеньком платье, кокетливо щурящая глаза, грозящая пальчиком и взвизгивающая высоким смехом.

— Ай-яй-яй!—продолжала Шура.—А я-то хотела вас в кино сегодня затащить. А вы—вон какой! Сидит и считает. Смотрите, как бы вам не просчитаться. Ха-ха!

И кокетливо спутавши костяшки счетов, Шурочка, подпрыгивая, убежала к своему столу.

Помбух Ермаков вдруг покрылся холодным потом и заботливо протер глаза: стриженная Шура сидела за своим столом и, встретив его взгляд, еще раз преувеличенно-кокетливо погрозила пальцем. Ермаков досадливо передернулся и отвернулся—ему стало неприятно.

Голова шла у него кругом. Если бы сейчас главный бухгалтер, почтенный Иван Николаевич, обратился в хихикающего Мефистофеля, если бы костяшки счетов стали вдруг змеями, а чернильница выросла с Черное море,—он не удивился бы. Он начал верить в чудеса.

Рис. К. Хомзе

— Очень уж предупредительные приказчики в этом кооперативе, сами предупреждают: и этого нет у нас, и этого нет.

Весь день он был сам не свой. Он попробовал рассеять кошмар, попробовал пригласить Лелечку в кино, но она ответила с грустной улыбкой, что сегодня не может, потому что нынче перевыборы месткома. Он попробовал заговорить с Шурой о перевыборах месткома, но в ответ услышал деланный смех и предложение наплевать на местком и пойти в кино.

Он наплевал и на местком и на кино и отправился домой в свою одинокую комнату, сбитый с толку и злой, с неприятным ощущением, что его разыграли, провели и одурачили...

На следующий день, вопреки ожиданию Ермакова, ничто не изменилось.

Лелечка по-прежнему сидела в прозодежде, окруженная книгами, и скромно улыбалась. И Ермаков с удивлением убедился, что вовсе его не тянет к этой неинтересной, серенькой и скучной девушке:

— Какая-то тихая ханжа! А я еще думал о ней, как о жене! Не-ет... Женщина должна быть женщиной! Должна радовать, украшать жизнь!

Шурочка по-прежнему деланно взвизгивала, деланно вскидывала неумело подведенные брови и упорно напрашивалась на разговор. Ермаков досадливо отворачивался:

— Чорт знает, что такое! И этой размалеванной, визгливой дуре я чуть не сделал предложения! Не-ет... Женщина должна быть скромной, женственно-скромной, должна быть другом и товарищем по работе, а не такой... фитюлькой!

♦

Через три дня Ермаков сделал предложение Любочке Пудаловой, с которой он познакомился на случайной вечеринке и виделся всего два раза.

Вас. Лебедев-Кумач.

★

„ДРУЗЬЯ КНИГ“

Заметил спекулянт:—Боюсь, что в простоте,

С любовью к книге мы хватаем даже лишку:

Без книжки грош цена стоящему в хвосте,

А коль мы платим рубль, то только... за проф-книжку.

М. А.

Рис. К. Елисева

СТРАШНАЯ МЕСТЬ

Новый жилец Марфы Саввишны, токарь Закидалов, по прозвищу Семафор, за высокий рост и за правый, всегда благополучно зеленый, и левый, всегда опасно красный глаз, однажды оскорбил свою домохозяйку тем, что запер на ключ свои дрова. Марфа Саввишна, оскорбленная такой недоверчивостью, этой же ночью устроила ему скандал с истерикой.

Закидалов проснулся, не торопясь оделся и пошел в комнату хозяйки. Встал на половик, подтянул брюки и начал:

— Одну минуту, сейчас, гражданка! Биография—старый моряк, чекист с 1919 года, в 1905 году Галона изуничтожал... В 20-м тульскую свечку за упокой белогвардейских душ ставил на Перекопском кануне. Почему вы мне спать мешаете?

В ответ ему затопали ноги:

— Убирайся мерзавец! Выезжай из моей квартиры! Пятьдесят лет живу и такого жильца не видала!

Токарь пошел к себе, но уснуть не мог.

С этого момента Марфа Саввишна поклялась выжить из дома ненавистного жильца. Каждую ночь, ровно в два часа, начиналась хозяйская истерика, сопровождаемая полетами самовара и пляской кочерги по тонкой перегородке.

Через две недели бессонных ночей Закидалов, похудевший до синяков, решил отомстить сварливой бабе.

Вечер. 19 градусов по Цельсию. 19 часов по Мозеру. Зима. Морозный воздух для голых деревьев белые свитера вяжет. Дома московские стоят рядком, попыхая дымком, как Паты и Паташоны: шестизэтажные—Паты, а рядом с ними толстенные деревянные Паташоны в один этаж...

Токарь Закидалов с думой о мести квартирохозяйке идет домой. Трамваи стоят. Току нет. «Толку нет идти пешком»,—думает Семафор, и останавливается ждать току и толку у трамвайной остановки, у деревянного одноэтажного дома-Паташона. Стоит и мыслит: «Как бы отомстить проклятой хозяйке?».

И вдруг слышит он в домике три девицы под окном курят и говорят:

— Если бы я была женой Семафора,—говорит первая,—я бы его каждый день пирогами с особенной капустой кормила!

Вторая девица отвечает:

— А я бы ему товарищем была, вместе бы с ним все дела производственного совещания вела!

А третья девица скромно молвит:

— А если бы я женой Закидалова сделалась, то сразу бы его Марфу Саввишну угомонила!

Лицо токаря зарябило смешинкой... Сердце закричало:

— Вот и толку дождался!..—И сразу же Семафор в домик побежал.

И на следующий день на так много обещавшей девице, Марусе Козовой, женился.

Марфа Саввишна могла благополучно изводить жильца ночью только в том случае, если хорошо проспится днем.

Маруся сразу поняла ее тактику. И в первый же день, попивши чайку с московской основательностью, она направилась на хозяйкину квартиру с целью отомстить. Хозяйка, уставшая за ночь, сладко храпела на сундуке. Маруся постучалась:

— Кто там?

— Марфа Саввишна, к вам можно?

— Пожалуйста, Марусенька!

— Марфа Саввишна, колун можно взять?

— Пожалуйста, Марусенька! Только не мешайте, я спать хочу,—ночью бессонница была!

Марфа Саввишна перевернулась на другой бок, но Маруся не намерена была прекращать атаку. Она подошла ближе:

— Марфа Саввишна, вы—старая дура!

— Пожалуй... что-о? Ах, ты, потаскуха! Я тебя сейчас в милицию!

— А я тебе в очереди за крупчаткой морду побью! Что?

Марфа Саввишна—чортом, Марусенька—еще подковыристее. Марфа Саввишна—благим матом. Маруся—веником. А хозяйка—кочергой. Весь день кричали. В девять вечера хозяйка с пеной у рта свалилась на постель и уснула, как убитая. Токарь Закидалов тоже спокойно спал в эту ночь. Страшная месья его свершилась. Каждый день его жена доводила Марфу Саввишну до такого белого каления, что сварливая хозяйка начала бегать даже от талантливой жены жильца...

П. Черенков.

— Паршивый климат в вашем городишке, дорогой мой!..

— Разрешите, товарищ заведующий, мы вопрос об усовершенствовании климата поставим в повестку дня следующего заседания коллегии...

МЕЧТЫ, МЕЧТЫ...

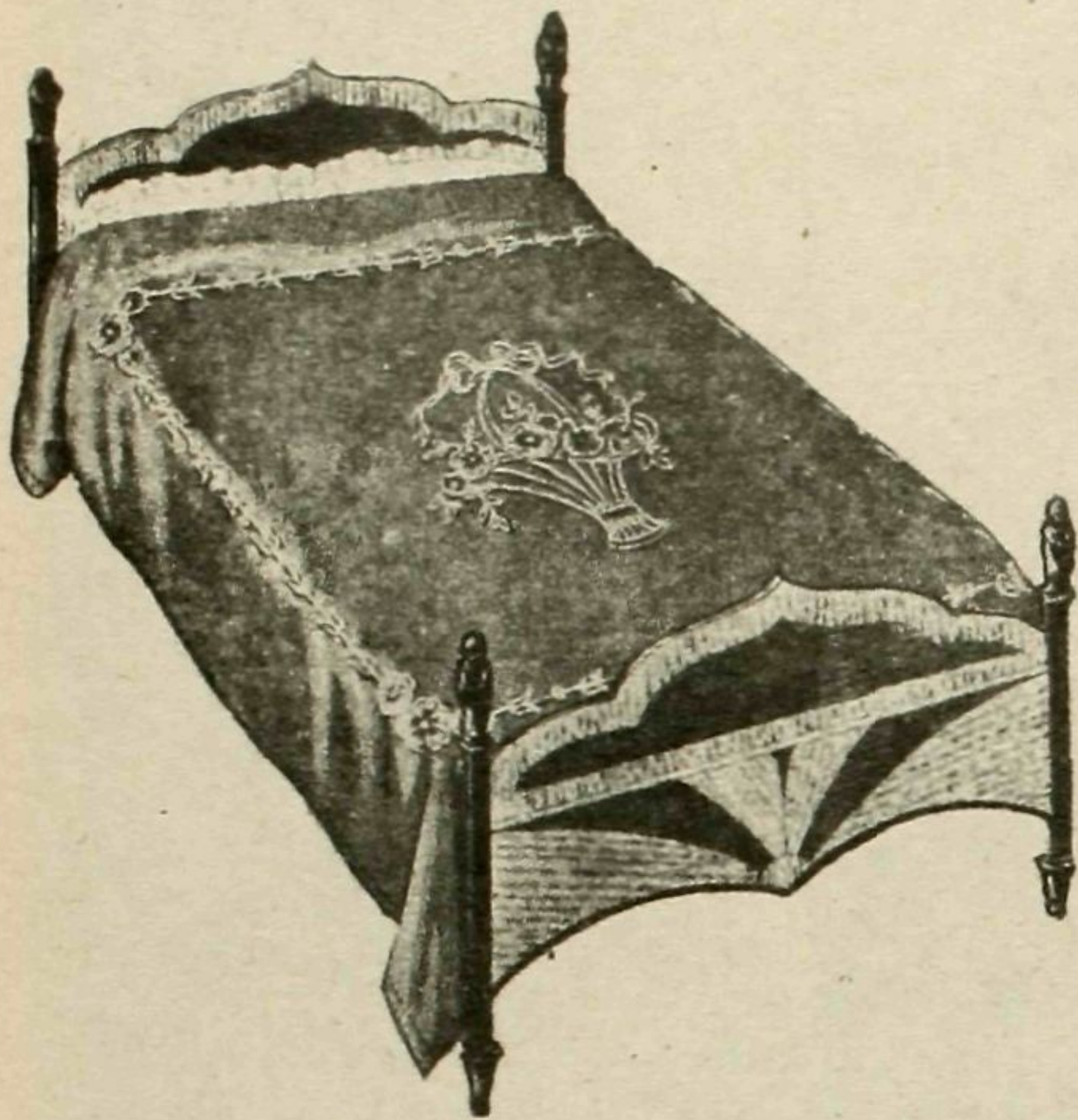
Рис. Ю. Ганфа

— Эх, раньше-то бывало плохих учеников в угол ставили... Значит, и комната была, и может быть, еще и теплая...

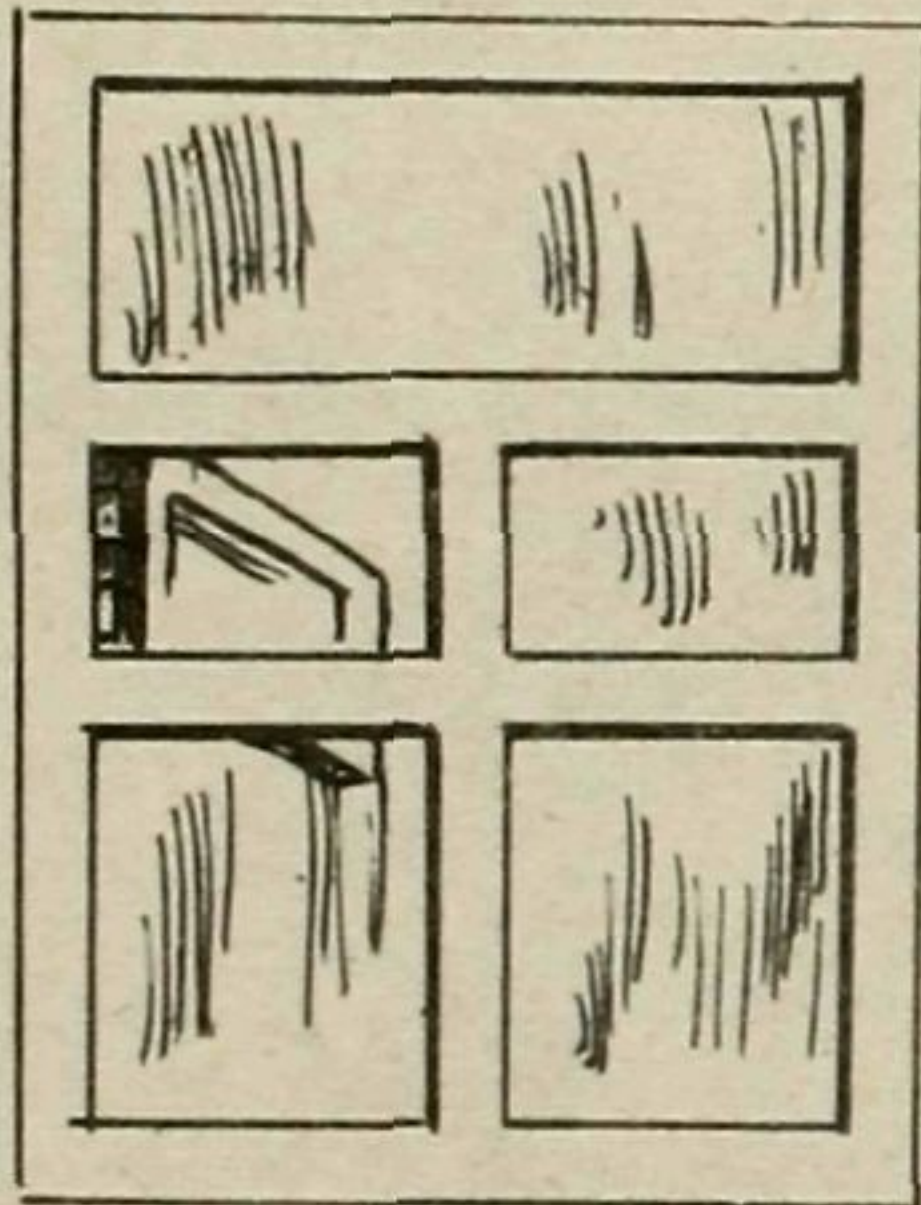
НАШ ПАНОПТИКУМ

НЕОБХОДИМАЯ РЕФОРМА

Необходимая мебель для производственных совещаний Северной группы Кизеловских коней, Верхне-Камского округа. Рабочие жалуются, что на стульях спать очень неудобно.

ПЕЧАЛЬНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

Окно, через которое вылетели 600 рублей Батыревского вика (Чувашской АССР), доверчиво поручившего покупку мотора зав. ибргинским почт. отделением Красильникову. Мотор стоит без дела до сих пор.

ПОЖАЛУЙТЕ БРИТЬСЯ!

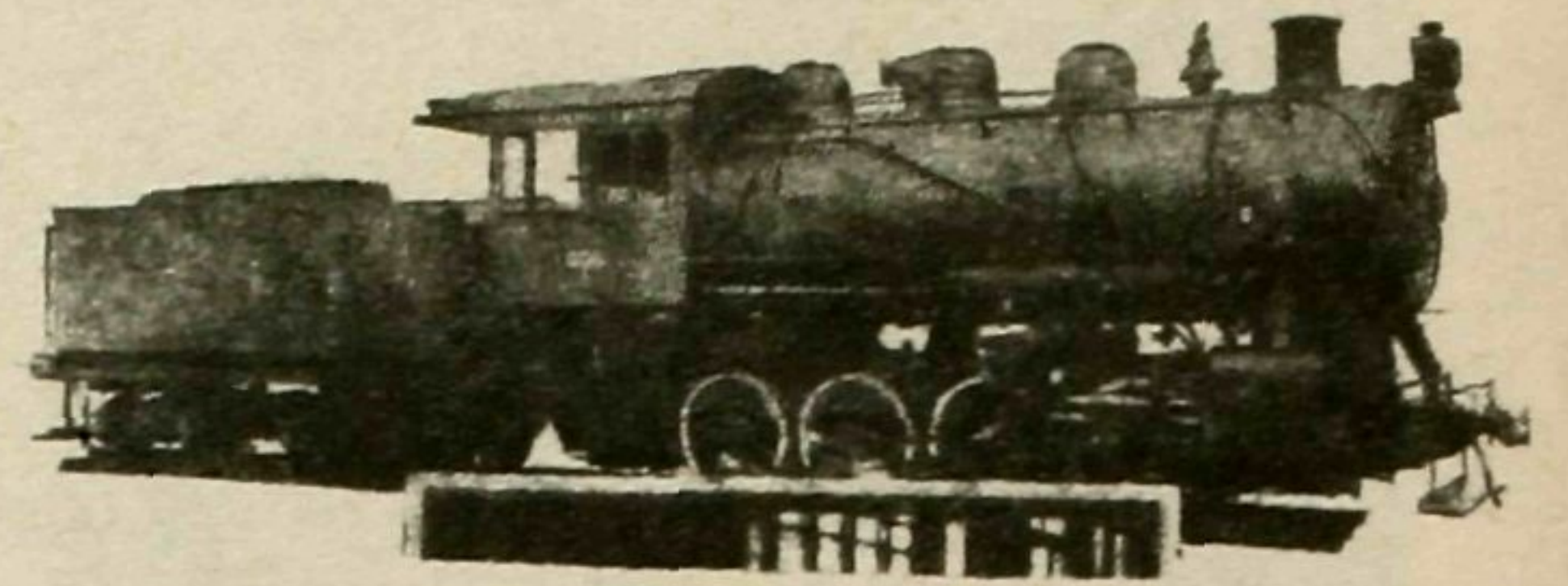
Тот самый ус, в который и не дует директор Анисимовского Губсельтреста Туркин при воспоминании о необходимости проведения рационализации. В плазмозе № 1 производство уменьшилось, а жалованье увеличилось на 850 руб.

КАТАНИЕ НЕ ПО ВКУСУ

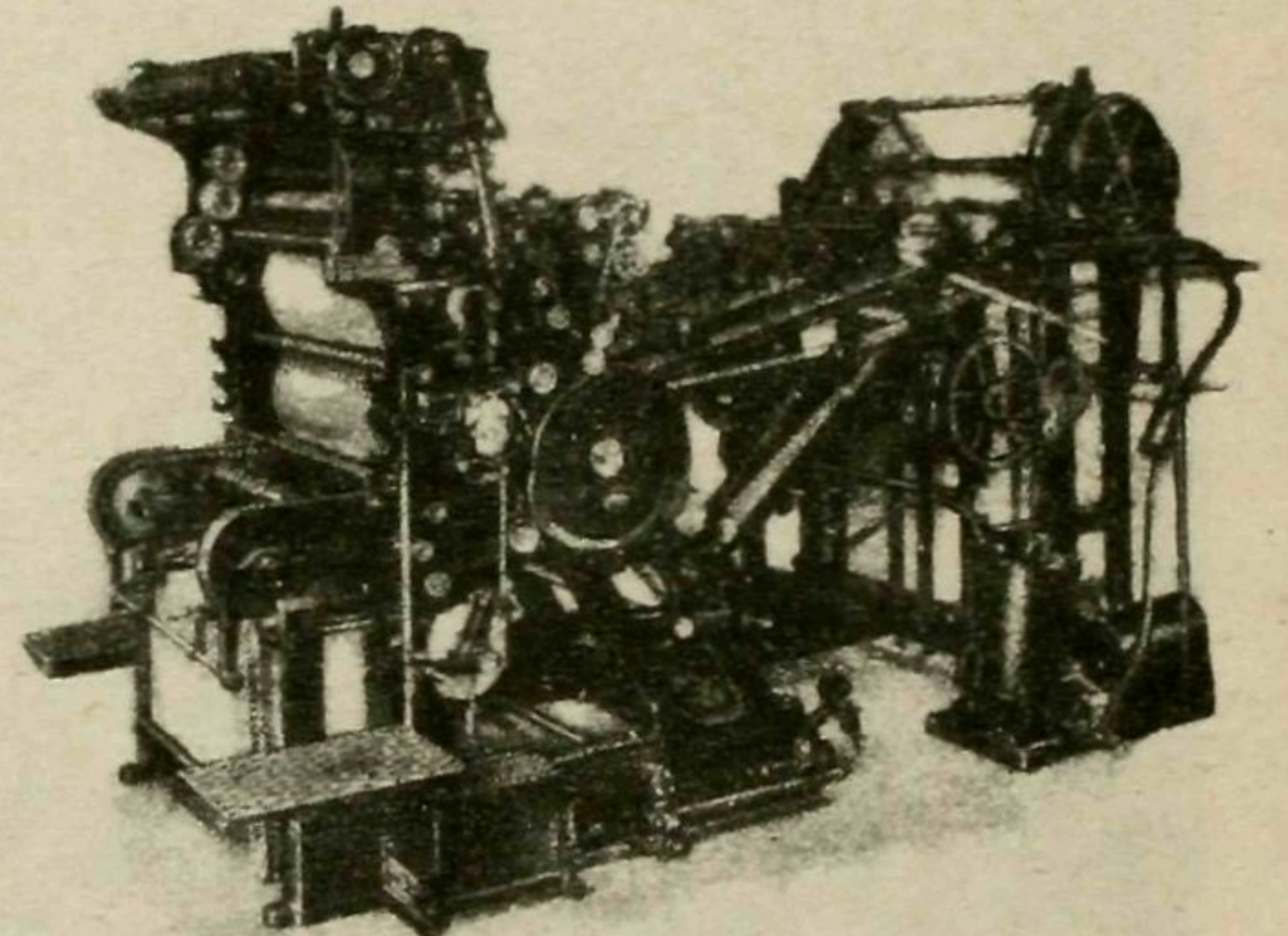
Зампред ЦСУ Таджикской АССР т. Нитобург, который кстати выдавал себя за члена ВКП(б), очень любит кататься на казенных лошадях со своими приятелями. Принимая во внимание, что катание на лошадях Нитобургу скоро надоест, мы решили прокатить его несколько иным способом, прибегнув к помощи этого номера „Крокодила“.

ДАЖЕ ЖЕЛЕЗО ЗАПЛАКАЛО

Стоит этот паровоз в Гемеле на станции и задыхается—До чего много бюрократов в правлении Западных железных дорог развелось! Из-за числящихся с правления трудколлективов 23 коп. гербового сбора местные чиновники завели громадную переписку, которая обошлась значительно дороже, чем эти 23 влопудчатых монетки.

А ДЕНЕЖКИ ПЛАЧУТ И ПЛАЧУТ

—Зачем нам эта машина?—спросила администрация каменного карьера ст. Сули Ю.-В ж. д., глядя на посылку „Крокодила“.
— Не знаю,—ответил „Крокодил“.—Поставьте ее для коллекции рядом с негодной камнедробилкой, которую вы купили неизвестно зачем и уже полгода вознесь без всякого толка.

ОТДЕЛ ОФИЦИАЛЬНЫЙ

ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ РЕСКРИПТ

Дан на имя т. Подобедова.

Согласно пунктов 1, 2 и 4 статута *) Ордена Нашего, всемилоостивейше награждаем Мы Вас **МАЛЫМ ОРДЕНОМ КРОКОДИЛА** (1-й степени), знаки коего Вам препровождаем. Одновременно предлагаем всем читателям нашим: знак Ордена, изображенный в настоящем номере, вырезать и препроводить по Вашему адресу в запечатанных конвертах по почте.

Высокая награда сия жалуются Вам за нижеследующее, дошедшее до сведения нашего, документальное доказательство Ваших отличий от всех здравомыслящих граждан СССР.

ПРИКАЗ № 61 ОТ 4/Х—27 г. Г. НОВОРОССИЙСК.

§ 2.

Объявляю всех зав. отд. и подотделами обязать всех своих служащих (за исключением рабочих) о необходимости знания лично предгорсовета т. СОРКИНА, его заместителя и ответ. секретаря горсовета т. СЕМЕНОВА, на все могущие быть с их стороны вопросы давать немедленно точные и исчерпывающие ответы.

Зав. ГКО Подобедов.

С чем Вас и поздравляя, остаемся благодарный (на подлинном вилами нацарапано) „КРОКОДИЛ“, Москва.

*) ВЫПИСКА ИЗ СТАТУТА:

Пункт 1. „Орденом Крокодила“ награждаются лица, показавшие в отдел „Вилы в бок“ за особые отличия в деле бюрократизма, за выдающуюся бесхозяйственность или же за проявление чрезвычайной соглупости.
Пункт 2. Лица, отличившиеся впервые и не причинившие своим действиям значительного ущерба госпредприятию, учреждению или рабочим и служащим оных, награждаются Малым „Орденом Крокодила“ (первой степени).
Пункт 4. Награждение происходит по представлению читателей и рабочих корреспондентов или же по настоянию „Крокодила“.

КОНЕЦ КУСТАРНИЧЕСТВУ

Кунгурский исполком в приказе от 14 декабря об'являет:

1. Воспретить на территории Кунгурского округа изготовление самогона для личного потребления.

— Ну, слава тебе господи,—скажут самогонщики-шинкари,—давно пора было запретить гнать для личного потребления, а не на продажу. Ежели каждый будет сам себе варить, то кто же у нас будет покупать?

ДОЖИЛИ...

На недостижимую высоту забрался зав. Алатырским п.-т. отделением т. Сафронов. Он «сносится» со своими подчиненными путем... об'явлений в газетах. В алатырской «Трудовой Газете» (№ 118) одно из об'явлений гласит:

«Довожу до сведения работников вверенного мне отделения, что, в развитие параграфа двадцать восьмого колдоговора, зарплата будет выдаваться один раз 25 числа каждого месяца.

САФРОНОВ».

А, может быть, т. Сафронов почувствовал в себе писателя? Ходит по городу и принимает поздравления: «Читали статьи за вашей подписью. Великолепно написано».

Что ж? В добрый час! Теперь т. Сафронов, сочините что-нибудь про режим экономии и про глупых бюрократов. У вас выйдет...

УПУЩЕНИЕ

Вместо сюрприза к Октябрьской годовщине Лысковский местхоз решил порадовать своих сотрудников анкетой. В анкете, между прочим, спрашивается:

Сколько раз моетесь в бане?

Сколько раз в неделю производится уборка в квартире?

Сообщите все недостатки в жилищных условиях, недостатки одежды для выхода на службу, отоплении и т. д.

Посещает ли собрания (если нет, то почему)?

Много вопросов есть в этой анкете, а самый главный упустили. Забыли спросить: «Кого вы считаете первым совдураком в нашем городе?». На этот вопрос ответить было бы легко и приятно.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ УГОЛОК

В ОЖИДАНИИ

Мейерхольд готовит «Горе от ума».

**Исполнен ядовитых дум
Я, ожидая представленья,
Не знаю будет ли в нем ум,
Но горе будет без сомненья!..**

„О ТУРБИНЫХ“ ВО МХАТ'Е

(К разрешению продолжения спектаклей)

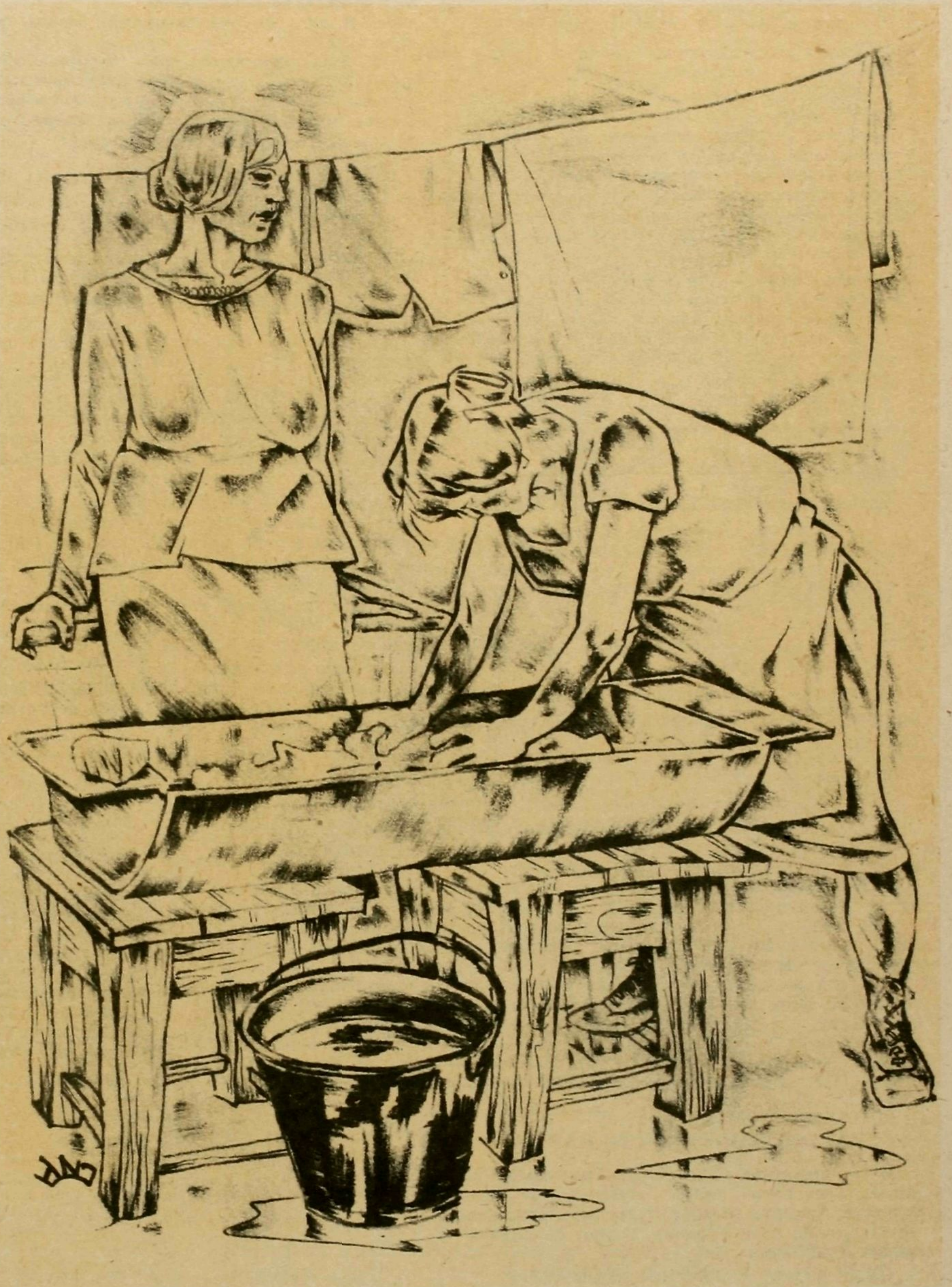
**Достигли „благородья“ льгот:
Их дням пошел второй уж год!..**

„ЗАПОРОЖЬЕ ДЫБОМ“

Фильм «Тарас Трясило» дал непрявильную картину Запорожья.

**Тарас Трясило, „атаман“
Из фильма очень канительного,
Потряс у публики карман,
Но ничего ей не дал дельного...**

Рис. В. Гин

Запах мыла уютный и острый,
Всюду—пар, вода и белье...
В комнатухе беседуют сестры

Про житье,
Про бытье...

Над корытом, склонясь и стирая,
Раскрасневшись, как мак, от жары,
Смотрит искоса младшая Рая
На зеленое платье сестры.
Лида—в новеньком, и перед Лидой
Стыдно ей за белье, за старье...
— Райка, милая! Ты не завидуй!
Не гляди так на платье мое...
У Сергея—опять увлечение.
Он подолгу не любит скучать.
Ты не знаешь, какое мученье
Видеть все и терпеть! И молчать!
Каждый день я их вместе встречаю...
Ну, скажи, разве можно так жить?
Остается позвать ее к чаю
И заставить меня ей служить!
Он является с нею открыто

И вчера пропадал до утра...
И, поднявши лицо от корыта,
Нежно смотрит на Лиду сестра:
— Что мне делать? Уйти? Я хотела!
Ну, уйду! А кому я нужна?
Скажут: что вы умеете делать?
Специальность какая? Жена!
Я беспомощна, милая Райка!
Десять лет отдала я ему...
Кто я? Даже не домохозяйка.
Не готовилась я ни к чему!
Не завидуй! Пускай от работы
Ноют руки твои день и ночь,
Ты без платьев сидишь... Но зато ты...
Но зато у тебя муж и дочь!

У тебя есть семья...
А я...

И, замазавшись в мыльном об'яты,
Лида крепко целует сестру.
— Что ты, Лидка! Испортишь все платье!
Ах, какая! Ну, дай я сотру!

Вас. Лебедев-Кумач.

БЕС, ЛЕСТИ ПРЕДАННЫЙ

„Услужливый дурак—опаснее врага“—гласит пословица, и гласит правильно.

Рабкор И. Решетников напечатал в „Кочегарке“, „Забое“ и „Пролетарии“ о таких „достижениях“ в Константиновке (Артемовского округа), которые пока и не снились константиновским рабочим. Особенно много наврано про работу бутылочного завода, все недостатки которого обращены Решетниковым в блестящие успехи. Рабочие-бутылочники сильно возмущены такой брехней.

Надо полагать, что теперь, после опубликования решетниковского подвига, этот талантливый парень получит, как спец, массу приглашений от различных учреждений и предприятий, любящих втирать очки своими отчетами и докладными записками.

Туда ему и дорога!

НЕРВНЫЕ БРЯНЦЫ

Брянцы стали очень привередливы и капризны:

Дорогой «Крокодил»! У нас, в Брянске, имеются две столовые и в обеих ничего нельзя есть без риска. Недавно в столовой отравились курсанты партшколы. Сто раз санитарная комиссия находила в них безобразия. Сто раз писали об этом в местной газете и никакой перемены к лучшему.

Подумаешь—тоже бедствие. В других городах не две столовых, а десяток и больше. Вот, это бедствие. А то—две! Неженки...

ПЕРЕПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЕЙ

Гонор и неуважительность по отношению к старшим всегда приводят к неприятным осложнениям.

12 ноября союзом работников просвещения был устроен в школе на ст. Растяпино, М.-Ниж. ж. д., учительский вечер с буфетом.

В полночь, в разгар веселья, явился председатель рик'а Колмаков в сопровождении секретаря Тихонова с милиционерами и разогнал вечер за «неимение разрешения на буфет».

Такой же вечер, устроенный перед этим совторгслужащими, разогнан не был, так как на нем Колмаков и Тихонов присутствовали в качестве почетных гостей и были приветствуемы аплодисментами.

По поводу этой истории с буфетом вспомнили мы изречение одного древнего мудреца: «Не подмазывайся да не ест». А тем более—и не пьет,—добавим мы специально для растяпинцев.

ЗАГАДОЧНЫЙ КООПЕРАТИВ

В кооперативе Вологино, Быковской волости, Тверского уезда, председательствует Николай Уралов. Заведует же кооперативными закупками отец Уралова, почему-то именуемый Пушкиным.

Не на пушку ли работает кооператив?

НЕВЕРНЫЙ ВЗГЛЯД

На заводе „Красное Сормово“ зав конторой ФЗУ т. Федоров заподозрил одного парня — т. Богданова в рабкорстве и стал на него нажимать.

Федоров заявил в бюро труда, что Богданов никуда не годен, так как у него геморрой. Медицинским освидетельствованием установлено, что у Богданова геморроя никогда и не было.

Что ты на это скажешь, „Крокодил“?

Сормовец.

ОТВЕТ „КРОКОДИЛА“: Тов. Федоров плохо смотрел—пусть поглядит внимательнее!

ПОВАЛЬНАЯ БОЛЕЗНЬ

В московской цинкографии «Красный Маяк» тоже не зевают:

Родственников у нас много: один квалифицированный рабочий приходится зятем заведующему типографией, другой—племянником, а третий—кумом.

Зять, племянник, кум, дядя! Скажи-ка, дядя, ведь,—не даром? А?

НУ И КУЛИТ!

В грозненском отделении Нефтеиндиката шла подписка на заем. Обратились с предложением подписаться помначу материальной службы т. Кулиту, кандидату партии. Сей доблестный Кулит на это усмехнулся и ответил буквально следующее:

— Я еще не сумасшедший, чтобы подписываться...

Он был совершенно прав. Подписываясь на заем, Кулит ускорил бы индустриализацию страны. А при индустриализации совершенно нечего было бы делать лицам, умственно недоразвитым. Кто же сам себе враг?

БРЕМЯ ВЕЛИЧИЯ

Великих людей в наше время—перепроизводство. Нынче великим людям сплошь и рядом приходится занимать должность ниже 17 ряда.

Тов. Туфнер, например, великий человек, а по должности только инструктор по обучению кочегаров в гор. Кохме, Иваново-Вознесенской губернии. Но великий человек и в этой не блестящей должности великолепен. Не мало кочегаров тов. Туфнер ослепил своим величием. Одного даже уволил, да РКК нашла превышение власти.

Недавно т. Туфнер потребовал, чтобы ему дали рабочих топить ванну. Завхоз робко заметил, что ванны закрыты, так как рабочему поселку нехватает воды для питья. Тов. Туфнер возмутился:

— Топите ванну или я буду жаловаться в ВСНХ. Мне некогда ходить в баню, а жена моя не может мыться вместе с бабами.

Местные радиолюбители теперь ходят по пятам за Туфнером. Хочется им повесить антенну на туфнеровский нос. Очень уж высоко он его задрал.

Овод.

ЗАБОТА О ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Очень многие администраторы полагают, что развитие промышленности заключается в развитии отчетности.

Зав. промышленным отделом Терского исполкома тов. Татаринев срочным предписанием от 29 октября предложил всем трестам и предприятиям поощрить работников счетной части за годовой отчет месячным окладом, а главных бухгалтеров, кроме того, освободить на месяц от всяких текущих работ.

Такой промышленный отдел следовало бы назвать отделом обрабатывающей промышленности, так как он, повидимому, промышленяет только тем, что обрабатывает кассы предприятий.

НЕСОЗНАТЕЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ

Усольская «Смычка» в № 244 рассказывает об извлечении из Камы неизвестной утопленницы.

Оставленный при производстве судебного следствия на берегу, труп, при повышении уровня Камы, был снесен водой снова в реку. Во второй раз труп извлечь из Камы не удалось.

Вот, и налаживай тут делопроизводство, когда даже у мертвых граждан нехватает терпения для заполнения самых необходимых анкет и бланков.

СТОРОЖ СОБАКИ

Каждый бюрократ мечтает о том, чтобы иметь дело только с бумагой, а не с живыми людьми. Но живые люди имеют другой взгляд на вещи, чем бюрократы, и поэтому изо дня в день околачиваются по учреждениям в поисках причитающегося им откупа.

Инженер Водхова Ура-Тюбинского округа, Таджикской республики, гр-н Ващенко, изыскал простейший способ избавиться от „просителей“—крестьян. Он беседует с ними только через своего сторожа.

И крестьянам льгота: приятнее разговаривать со сторожем, чем с его собакой.

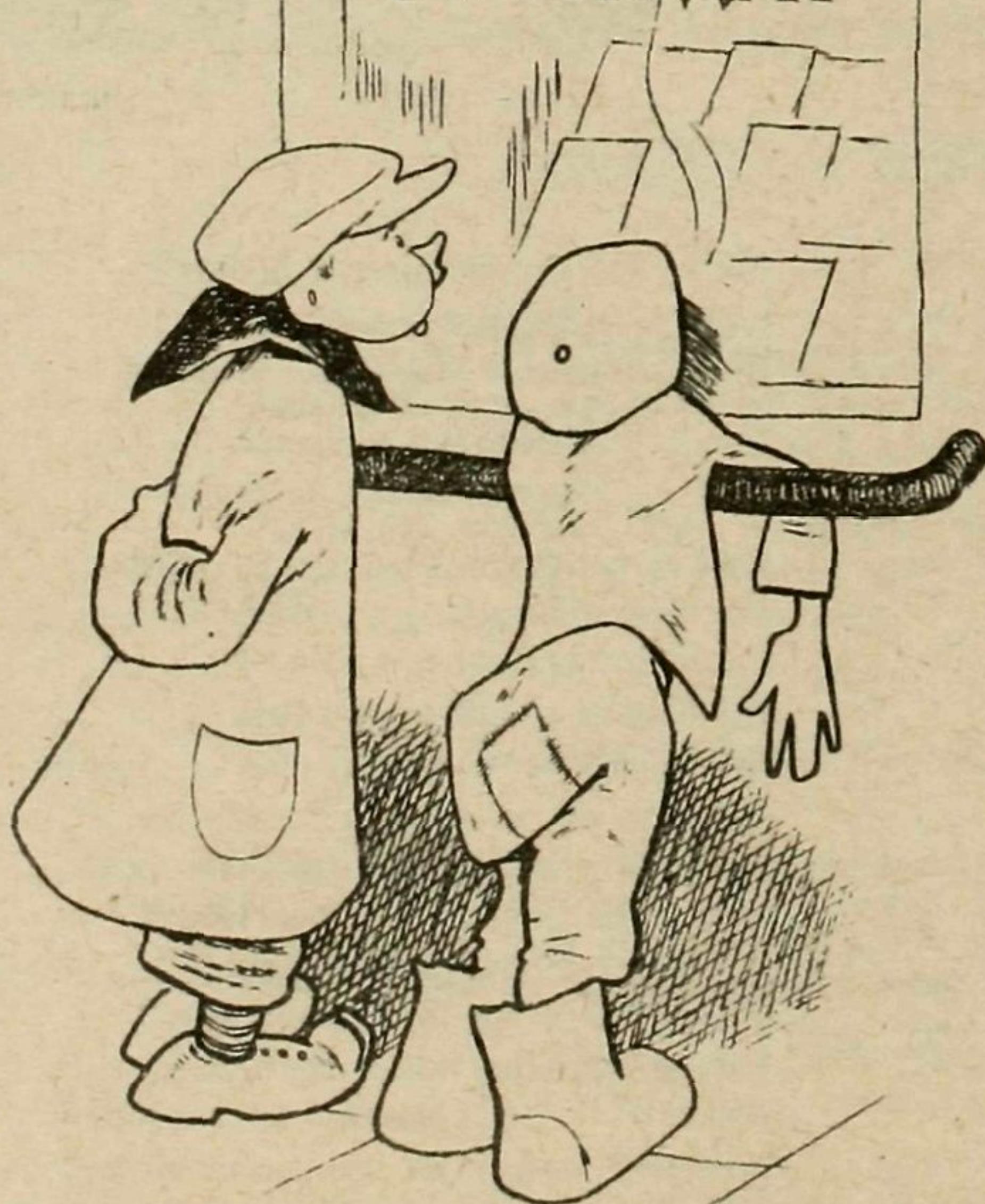
ПРОЧНАЯ СТЕНА

Дорогой товарищ «Крокодил»! И у нас, в Орле, можно набрать сколько угодно примеров, когда ответственные работники напрягают все свои семейные силы на общественной работе, разумеется, штатной. Самоотверженный пример т.т. Гнездинской, Прилепской, Кудряшевой, Дубровиной, Глевицкой и мн. др. умиляет весь наш Орел. А супруга зава губторготделом, уважаемая тов. Перепелкина, не отказалась заведывать домом ребенка, не будучи даже членом союза. Рабкоры-злыхатели обличали тов. Перепелкину в местной газете, но названная особа и ее покровители только чихнули на газету. Никто из безработных не сказал по этому поводу: «будьте здоровы», так как все вакансии в Орле, как видите, все равно прочно заняты.

Рабкор Таев.

ЛЮБОПЫТНЫЕ

ГОСИЗДАТ

— Ишь ты, какие учебники-то бывают. Я их сроду не видал,—хоть в окошко-то полюбуемся.

ГОРЕ ОТ УМА

Пища духовная, идеологическая, конечно, важнее пищи, предназначенной для желудка. Архангельский нарпит учитывает это и меню столовой № 9 преподносит озадаченным архангельцам в таком виде:

Щи красноармейские.
Треска пролетарская.
Рулет по-октябрьски.
Почки революционные.
Каша по-китайски.

А когда в меню будут мозги телячьи, то их можно переименовать в мозги нарпичьи.

ХОРОШЕЕ ПРИСПОСОБЛЕНИЕ

Каждый человек, которого проташат в стенгазете, прежде всего лихорадочно допытывается— „Кто писал?“ Допытавшись,—бьет „морду“ или деликатно выбрасывает обличителя за ворота, смотря по положению.

Ответственные работники ростовской мельницы № 4 Стрельников, Рыкув и Дючков буквально лезут на стену, доискиваясь, кто именно из рабочих описал их подвиги в стенгазете. Угрожают редколлегии, ввели цензуру и кроют всех и вся матом.

Изобретатель стенгазеты все это предвидел. Стенгазета именно поэтому и вешается на стену, чтобы твердолобые субъекты бились об нее. Побьется, побьется, смотришь — и умягчится твердый лоб. А это всегда полезно.

В РОЗОВОМ СВЕТЕ

В «Селе Степанчикове» Достоевского изображен между прочим весьма деликатный и нежный мужчина по фамилии Видоплясов. Из-за природной жантильности Видоплясов даже и фамилии своей стыдился. Он пожелал переменить ее на более благородную и изящную. А так как фантазии у Видоплясова было не очень много, то он заимствовал себе новую фамилию с помадной бавки — Эссбукетов.

Ныне Эссбукетов, повидимому, переменяет эту фамилию на еще более чувствительную и томную — А. Розов, так как подписанный этой фамилией фельетон в «Вечерней Москве» — «Состязание на приз» (№ 264) мог написать только галантерейный Видоплясов.

А. Розов шокирован осмеянной в «Крокодиле» инструкцией помполка Шиманкова о пользовании уборными («Крокодил» № 41). Стыдливо прикрывшись ручкой, А. Розов острит, со свойственным ему блеском ума, по адресу «Крокодила»:

...Состязание ведется между помполком тов. Шиманковым и неким сотрудником «Крокодила». При чем соревнующиеся из всех сил бегут в... уборную, стараясь во что бы то ни стало друг друга опередить.

Скажите: бывает! До чего только, мол, доводит питание и обмен веществ. И ошибетесь. Никакого питания тут нет. Абсолютно. И даже вполне наоборот.

Насладившись вдоволь своим поразительным остроумием, А. Розов кончает «фельетон» негодующим обличением:

«Крокодил», поддавшись увещаниям одного из своих сотрудников (?! Ред.), эту самую неслыханную и невиданную «поэму» на страницах своих полностью пропечатал.

Слов нет — инструкция трактует о вещах, которые, обыкновенно, не служат темой для вечернего «светского» разговора. Инструкция Шиманкова — великолепный и яркий образчик бюрократического стремления об'ять своей регламентацией необ'ятное... Это — документальное воплощение подвигов героя из щедринского города Глупова.

А Розов не был бы Эссбукетовым, если бы увидел в этом вопиющем документе что-нибудь другое, кроме той неприятной внешней стороны, которую люди, обычно, стараются просто не замечать.

КРАСНОДАРСКАЯ НЕВЕСТА

Краснодарская газета «Красное Знамя» пытается заменить собою брачную газету. Вот объявление от 5 ноября 1927 года:

ИНТЕЛЛИГЕНТНАЯ, МОЛОДАЯ, ИНТЕРЕСНАЯ
ОСОБА ИЩЕТ МЕСТА ГОРНИЧНОЙ
К ОДИНОКОМУ. Спросить стол объявлений.

Мы, в свою очередь, сватаем краснодарской газете хорошего жениха — отдел печати.

НИ ЗА ЧТО, НИ ПРО ЧТО!

Всесоюзная греческая газета «Коммунистис» весьма склонна к церковному языку.

В № 20 обращение ЦК ВКП(б) газета озаглавила:

«Воззвание коммунистической партии ВКП (б)».

В № 36 заголовок над сообщением об открытии сессии ЦИК гласит:

«Открылся второй синод ЦИК'а СССР в Ленинграде».

Выражаться следует осторожно, а то прочтут попы «Коммунистис» и трахнут многолетие «святейшему правительствующему синоду». Конфуз, да и только!

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОТКРЫТИЕ

До сего времени считали, что Трансвааль находится в Южной Африке. По сообщению же «Тамбовской Правды» (№ 250), в отделе «Наука и Жизнь», Трансвааль находится не в Африке, а в Южной Америке.

Рекомендуем редакции обозначать звездочкой, что отдел «Наука и Жизнь» печатается в дискуссионном порядке.

МИЛОЕ СРАВНЕНИЕ

Долго указывали и жаловались, что наш газетный язык сух и безжизнен. И вот на свою голову наклеили беду. «Северо-Кавказская Кооперация» в № 122, описывая интерес населения к газете, в которой был напечатан Октябрьский манифест, пускает такие сравнения:

Это был юбилейный номер нашей газеты, где был напечатан манифест. Сразу ухватились за этот номер, как вошь за кожух.

Газета, действительно, на кожух похожа, и притом на очень грязный...

Рис. К. Хомзе

— Прекрасный доклад... Блестящий!.. Изумительный!..
Какая убедительность!..

— Чего ты хвалишь?.. Ведь докладчик все равно не слышит.

— А ты почему знаешь?..

„ОСТРОТА НЕ К МЕСТУ“

В универмаге № 8 „Коммунар“ покупательнице на вопрос: „Когда будут мясорубки?“ ответили: „Когда рак свистнет!“.

Про эту аномалию, пожалуй, свистнет рак:

„Мол, „Коммунар“ — название, а служит в нем... дурак“.

ГОЛОС ИЗ МОГИЛЫ

Более или менее полного собрания сочинений Пушкина до сих пор Госиздатом не выпущено, да и вообще-то Пушкина нигде не найдешь в магазинах...

„Нет, весь я не умру!..“ сказал я в вещей миг.

И верно: долго жил я в сотнях тысяч книг.

Но ныне, очевидно, час мой пробил...

Прощайте! Госиздат меня угробил.

Ар.

ЧУДЕСА НАУКИ И ТЕХНИКИ

При хорошей протекции всякий новорожденный может недурно устроиться. В доказательство приводим документ, полученный страхкассой в Азербайджане:

В Сальянскую страхкаассу.

При сем представляю выписку ЗАГС'а о рождении уполномоченного выплатного пункта тов. Мамедова для назначения пособия.

Уполномоченный М а м е д о в.

Поздравляем Мамедову-мамашу со столь высокой продукцией.

ПОПЕЧИТЕЛЬНАЯ КООПЕРАЦИЯ

Лозунг «Все на борьбу с беспризорницей» особенно горячо усвоен армавирской кооперацией. В столовой ЦРК вывешен большой плакат:

Просим посетителей хлеб не раздавать беспризорным.
С замеченных будет взиматься штраф в размере 25 копеек.

Администрация.

Идея не плохая. Если каждый кооператив, по примеру армавирцев, будет давать беспризорным вместо хлеба, камень, то любой беспризорный мадец, смотришь, и каменный дом себе выстроит.

В КРЫСИНОЙ НОРЕ

Рис. М. Черемных

— Что же вы, милая, так живете?.. Скучно ведь, — детками бы обзавелись..
— Куда там, голубушка, детки при такой жилплощади! Вы не забывайте, что кроме нас тут еще и люди живут...